

— Несколько лет не ела, но с голоду ты вряд ли помрешь.

Фэн Юньинь щелкнула пальцами, и тонкий луч алого света ударил по нефритовому украшению, висевшему на двери. Она с нескрываемым отвращением посмотрела на опустившуюся женщину, и в ее голосе, помимо неприязни, прозвучало завуалированное предупреждение:

— И не смей вымещать зло на других. В том, что случилось тогда, он был такой же жертвой. Если есть смелость, иди и мсти тем, кто был замешан в тех событиях, а не превращайся в то, во что ты превратилась сейчас. Слабачка.

Услышав эти слова, Гуй Цзые помрачнела. Ее лицо, и без того бледное, стало совсем безжизненным. Она крепче сжала чашку, залпом осушила ее, и в глубине ее глаз на мгновение промелькнула острая тоска.

— Ха, легко тебе говорить! — с горечью отозвалась она.

Даже с ее нынешними силами она не могла вырвать их с корнем, но заставить их понести серьезные убытки — вполне. Однако он... он точно будет против. Слишком уж много нитей связывало их всех воедино.

— Сяо Хуань, это Гуй Цзые, просто старуха, не стоящая твоего внимания. Не обращай на нее внимания, — Фэн Юньинь, даже усевшись за стол, не выпустила его руку. Она одной рукой налила ему чаю и лишь тогда коротко представила гостью.

— Госпожа Гуй, здравствуйте, — юноша вежливо поклонился, склонив голову. С самого детства, кроме членов семьи, он почти не общался с другими женщинами и даже во время прогулок старался избегать встреч с ними, поэтому сейчас чувствовал себя не в своей тарелке.

К тому же его мысли были заняты другим. С того самого момента, как он вошел, ему казалось, что он где-то ее уже видел. Гуй Цзые, вторая ученица третьего старейшины Храма Божества Пилюль, занимала в храме высокое положение, но вела себя скрытно, и ее местонахождение всегда было загадкой. У нее был скверный характер, она могла открыто перечить собственному наставнику, и со временем все просто махнули на нее рукой.

Кто бы мог подумать, что он встретит ее здесь. Судя по тому, как она держалась с королем Сяо, их связывали непростые отношения. Ей было тридцать три года, и для алхимика, у которого наверняка в достатке пилюль для сохранения молодости, выглядеть настолько постаревшей было странно. Называть ее старухой — вполне заслуженно. Это совсем не походило на тот портрет, который он видел в тайной комнате!

— Юный господин Юэ Цзю, сегодня ваша церемония совершеннолетия. С такой супругой, как король Сяо, у вас наверняка полно редких сокровищ, поэтому я не стану предлагать вам ничего банального. Этот нефрит я случайно нашла два года назад в Море Погибших Душ. В нем

заключено огромное количество духовной энергии, но никто не знает, как ее извлечь. Возможно, ваша супруга сможет с этим разобраться.

Это была их «первая» встреча, и не сделать подарок в день совершеннолетия было бы неприлично. Гуй Цзые достала бледно-фиолетовый камень с тонкими, похожими на нити прожилками и положила перед ним, не удержавшись от ироничной реплики. Она бросала многозначительные взгляды то на одного, то на другого. Хотя изначально она приготовила совсем другой подарок.

В его глазах она видела лишь нежность, но никакой страсти. Однако, по ее женскому чутью, она рано или поздно падет. Только познав истинную любовь, можно понять, насколько глубоко она может ранить.

— Юэ Хуань, здесь... — он не успел договорить. Почувствовав легкое поглаживание по тыльной стороне ладони, он слегка покраснел и вопросительно взглянул на женщину рядом. Та лишь усмехнулась и, подняв левую руку, ласково поправила его волосы:

— Раз она хочет отдать — принимай. Благодарить не нужно.

Сказав это, она бросила на гостью холодный взгляд. *Сможешь ли ты вынести благодарность моего Хуаня?*

— Верно, твой король Сяо права. Вы теперь одна семья, так что формальности излишни. К тому же, кто знает, есть ли от этой вещицы хоть какая-то польза, — Гуй Цзые, не желая уступать, с вызовом посмотрела на нее, а затем с улыбкой обратилась к юноше.

Еще как смогу, — мысленно усмехнулась она. — Может статься, еще придет время, когда он будет подносить мне чай! И тогда посмотрим, как ты запоешь. Даже если тебе это не понравится, придется проглотить обиду.

Тук-тук-тук.

В этот момент раздался тихий стук в дверь, и следом послышался холодный женский голос:

— Госпожа.

Фэн Юньинь нахмурилась, выражая недовольство тем, что их прервали, но, обернувшись к юноше, смягчила тон:

— Входи.

Еще по пути на церемонию она заранее распорядилась приготовить еду и поместить ее в

термоконтейнеры, чтобы их доставили позже. Она могла бы хранить все в своем пространстве, но там... там жила прожорливая кошка, которая, несмотря на все запреты, обязательно слопала бы все до последней крошки. Это случалось уже не раз. При мысли об этой кошке настроение мгновенно испортилось.

В это же время где-то далеко кошка, уютно устроившаяся на руках у Фэн Цинлин, внезапно чихнула. Малышка тут же испугалась, что та замерзла, и поспешила закутать ее в плащ с головы до лап. Кошка чувствовала себя крайне неловко, но сопротивляться не могла.

Я чихнула, потому что хозяйка сплетничает обо мне, а не потому, что холодно! Где я успела ей насолить?! Или, может, она отсутствовала целых четверть часа и соскучилась по мне? Ха, ни за что не поверю. Хозяйка — и соскучилась? Скорее, это я сплю и вижу сны!

...

Женщина за дверью, услышав голос госпожи, вздрогнула. Она поспешно вошла, приказала подчиненным как можно быстрее накрыть на стол и, поклонившись, поспешила удалиться. Они и так задержали трапезу госпожи, и если бы была возможность, она бы не уходила, а буквально вылетела из комнаты. Но если бы они посмели проявить такую небрежность, их ждала бы жестокая кара.

— Фэн Юньинь, твоя забота о муже переходит все границы! Ты все-таки раздобыла Белую Духовную рыбу? Зная твои принципы, у тебя их явно больше одной. Продашь мне парочку? — Гуй Цзые с изумлением и завистью смотрела на рыбный суп на столе. Вспомнив о том, кто ждал ее дома, она тут же сменила тон на подобострастный, превратившись в настоящую подлизу.

Белая Духовная рыба, молочно-белая, рождалась в Холодном Омуте Белого Духа, который формировался столетиями в местах с невероятной концентрацией небесной энергии. В сто лет появлялось всего пятьдесят две рыбки — редкость невероятная. Одна такая рыба давала мощный приток энергии, позволяя практику прорваться на новый уровень, хотя выше ранга Духовного Императора она теряла свои свойства. Для мужчин же она была бесценна, продлевая жизнь и сохраняя красоту. Какой мужчина не хочет выглядеть молодо, особенно те, чья сила велика, а годы берут свое? Но найти ее было все равно что искать иголку в стог сена.

— Хуань, выпей супа, согрейся, — Фэн Юньинь была поглощена лишь тем, чтобы наполнить его пиалу, и не обращала никакого внимания на мольбы гости.

Эту рыбу она случайно нашла в одном из тайных миров. Для Юэ Хуаня она уже не несла никакой магической пользы, но ради его удовольствия Фэн Юньинь приложила массу усилий, чтобы перенести весь Холодный Омут в свое личное пространство. Правда, за это время та глупая кошка Лань Цзяо успела сожрать больше десятка рыбин, но оставшихся должно было хватить на ужин.

— Ты думаешь, мне нужны деньги? Или пилюли? А может, духовное оружие? — Фэн Юньинь

бросила на нее пренебрежительный взгляд. Она прекрасно знала, кому Гуй Цзые хочет преподнести этот дар. Использовать ее вещи, чтобы потешить свое эго? Даже не надейтесь.

Гуй Цзые осеклась, не зная, что ответить. Действительно, у Фэн Юньинь было все, и стоило ей только пожелать, как ей тут же принесли бы все что угодно.

Юэ Хуань, как мужчина, не вмешивался в разговор двух женщин. Он послушно пил суп, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Рыба была изумительной: нежное мясо таяло во рту. Похоже, король Сяо приложила немало усилий, чтобы сохранить ее свежесть.

<http://bllate.org/book/22449/2359597>